

Русский язык и единое пространство высшего образования

Я хотел бы продолжить разговор на тему, о которой я имел честь говорить здесь в апреле этого года. Это «Русский язык и культурно-цивилизационное пространство СНГ». Естественно, язык — один из самых главных факторов форматирования этого пространства, пространства образования, в частности высшего образования. Это очень важно, поскольку именно высшее образование решает проблемы будущего.

Переиначивая слова Пушкина, можно сказать: «Две темы дивно близки нам, в них обретает сердце пищу...» Это, с одной стороны, тема русского языка, с другой — высшего образования, единого образовательного пространства. К сожалению, эти темы никак не связаны между собой, и вначале мне придется говорить о русском языке, а потом об образовании.

Сейчас отмечается своеобразный юбилей решения о концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств, которое было принято еще в 1997 году, 15 лет назад, однако фанфар что-то не слышно... В 2001 году закончились все ратификации и была утверждена окончательная программа реализации. На самом же деле в 1997 году была уже запоздалая попытка сохранить то, что существовало, — а оно существовало, это единое образовательное пространство, и нужно было его развивать, а не изобретать новое. Но развитие пошло по совершенно другому пути.

Если мы рассуждаем о каком-то информационном базисе, то при всей важности экономических и политических факторов необходимо говорить о культурно-цивилизационном пространстве. А культурно-цивилизационное пространство невозможно без языка и культуры. Но при этом забывается, что язык и культура не даны сами собой, они не то что генетически приобретаются — им надо обучать, даже родному

языку. Естественно, язык и культура понимаются как система выразительных форм для выражения ценностей и смыслов, и, безусловно, необходимо думать, а что же представляют вот эти ценности, о которых было тут сказано, и что представляют собой эти смыслы?

Функционирование языка определяется тем, какую реальную работу он выполняет. На пространстве СНГ русский язык играет особую роль: он остается носителем или, как минимум, транслятором тех смыслов, которые взаимопонятны для всех, кто принадлежит к пространству не только бывшего Советского Союза, но и Восточной Европы. Это идет еще со времен Российской империи. Я хочу подчеркнуть, что если, например, армянин и грузин говорят между собой на русском языке, то это происходит не для того, чтобы сделать приятное русскому человеку, — действительно, это наиболее адекватная форма коммуникации, где мы можем лучше понять друг друга. Безусловно, русский язык в этом отношении важен не только как родной для проживающих вне России соотечественников, хотя программы поддержки русского языка направлены в первую очередь на них.

Продолжая аналогию между языком и культурой и местом в образовании, хочу напомнить, что обучение родному языку уже на начальном этапе дополняется изучением других языков — языков меньшинств и иностранных. В современном мире признано, что знания одного языка недостаточно, потому что многоканальность информации и сложность ее структурируемости требует различных каналов коммуникации. И именно различие языков, многоязычие помогают понять язык, понять мир в его сложности.

Язык — это основа идентичности. И поэтому здесь даже не должен стоять вопрос: «А зачем это надо?» Что касается других функций, то мы рассматриваем язык как средство коммуникации, как инструмент хранения и создания информации, и, естественно, приходим к выводу, что наряду с многоязычными и культурными идентичностями, кроме национальной и этнической, возникает и многоязычная идентичность, которая может быть только результатом образования.

Теперь несколько слов о том, сколько людей владеют русским языком. Сейчас это 280 миллионов, причем постепенно увеличивается доля владеющих русским языком за пределами СНГ, людей, для которых он является и языком иностранным. Это положительный факт: значит, русский язык востребован. Сегодня для примерно 120 миллионов человек русский язык — второй или иностранный, 140 миллионов — это те, для кого русский язык родной. Причем даже в самой России

для более 12 % населения русский язык не является родным. Ситуация в Армении в этом смысле показательна, потому что русская община, которая возникла во времена Николая I, здесь никогда не была многочисленной — это всего 23 русских селения. Функционирование русского языка в Армении обеспечивает большинство, 85 % населения, которое считает родным языком армянский, а не те 13 %, которые считают русский язык родным. То есть роль русского языка в данном случае обусловлена не этническим, а культурно-цивилизационным фактором.

В странах СНГ и Балтии русский язык изучают 12 миллионов, в дальнем зарубежье — почти два миллиона человек, причем за пределами СНГ он изучается в основном в университетах и на курсах. Университеты предопределяют отсутствие будущего или его наличие, и, безусловно, необходимо не копирование форм, которые существовали в Советском Союзе, причем они были достаточно неудачными, а создание новых, которых, к сожалению, мы пока не видим.

Очень интересны исследования тех, кто сегодня заинтересован в дистанционном обучении. Они показывают, какой огромный ресурс развития русского языка существует в странах СНГ. Кто же в этом заинтересован? Это лица 20—27 лет, причем люди с высшим образованием, а также аспиранты. Вот дистанционное образование, вот для чего нужен русский язык, это востребовано... Но все это нуждается в государственной и межгосударственной поддержке. В первую очередь, это качественные учебные программы. Пусть на прекрасном русском языке написаны прекрасные учебные программы, но если они не интересуют будущего или уже состоявшегося специалиста, то эти программы окажутся невостребованными. Значит, для создания конкурентоспособной среды необходимо помогать вузам, потому что сегодня это кооперация по преимуществу межвузовская, она держится только за счет энтузиазма, межгосударственной поддержки очень мало. Очень важны обмены, стимулирование вузов, которые создают инновационные программы, совместные академические проекты, важны ресурсные центры, где учебные программы будут, естественно, переводиться на русский язык, чтобы они были доступны студентам. В странах СНГ, которые готовы предоставлять образование на русском языке, существует огромный ресурс, но для него нет соответствующей поддержки, и, соответственно, вузы переходят на английский язык.

Благодарю вас за внимание.